ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Метафорическое моделирование имиджа политика с применением искусственного интеллекта (на материале британской прессы)

Скворцова Н. С.

Аннотация. Цель исследования – определить прагматический потенциал базовых метафорических моделей в формировании имиджа ведущих зарубежных представителей власти в британском политическом медиадискурсе с помощью инструментов искусственного интеллекта. В статье рассматриваются механизмы метафорического моделирования, используемого при создании политических текстов, основной целью которых является манипулятивное воздействие на общественное сознание. Особое внимание уделено оценке состоятельности языковых моделей как инструмента прикладного анализа в исследовании политического дискурса. Научная новизна настоящего исследования заключается в разработке гибридного подхода (человек – искусственный интеллект) к анализу политического дискурса. С помощью нейросетей был выявлен комплекс метафорических моделей, используемых для целенаправленного конструирования имиджа политических деятелей в британской прессе, и установлен их прагматический эффект. На основании результатов анализа получены данные о возможностях и ограничениях нейросетевых моделей (ChatGPT и DeepSeek) при выполнении задач когнитивно-дискурсивного анализа и уточнена роль применения искусственного интеллекта в исследовании когнитивных механизмов формирования политического дискурса. В результате исследования был рассмотрен репертуар метафорических моделей, направленных на создание положительных и отрицательных образов политических деятелей. Посредством данных метафорических моделей оказывается идеологическое воздействие, которое заключается в конструировании определенной политической картины мира и формировании у читателей эмоционального отклика на деятельность политиков. Анализ интерпретаций нейросетей подтвердил их потенциал в качестве прикладного инструмента анализа политического дискурса при сохранении необходимости критической интерпретации результатов со стороны исследователя.

EN

Metaphorical modeling of a politician's image using artificial intelligence (based on British press)

N. S. Skvortsova

Abstract. The research aims to determine the pragmatic potential of basic metaphorical models in shaping the image of leading foreign government representatives in British political media discourse using artificial intelligence tools. The article examines the mechanisms of metaphorical modeling used in the creation of political texts, the primary goal of which is to exert manipulative influence on public consciousness. Special attention is paid to assessing the validity of language models as a tool for applied analysis in political discourse research. The scientific novelty of this research lies in the development of a hybrid approach (human-artificial intelligence) to political discourse analysis. Using neural networks, a complex of metaphorical models for the targeted construction of the image of political figures in the British press was identified, and their pragmatic effect was established. Based on the analysis results, data were obtained regarding the capabilities and limitations of neural network models (ChatGPT and DeepSeek) when performing cognitive-discursive analysis tasks, and the role of applying artificial intelligence in researching the cognitive mechanisms of political discourse formation was clarified. As a result of the study, the repertoire of metaphorical models aimed at creating positive and negative images of political figures was examined. Through these metaphorical models, ideological influence is exerted, which involves constructing a specific political worldview and shaping readers' emotional response to the politicians' activities. Analysis of the neural network interpretations confirmed their potential as an applied tool for political discourse analysis, while emphasizing the need for critical interpretation of the results by the researcher.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250640

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Мировая политическая обстановка всегда являлась одной из наиболее актуальных тем для современного общества, вследствие чего лидеры стран и наиболее выдающиеся политические деятели, определяющие курс развития мировой политики, привлекают внимание как специалистов, так и обычных граждан. При этом в процессе создания картины политического дискурса, оказывающей впоследствии влияние на сознание электората, участвуют не только сами политики, разрабатывающие и оттачивающие формулировки своих речей и выступлений, но и различные эксперты, предлагающие оценку всему происходящему на политической арене. Следует отметить, что специалисты массмедиа часто транслируют политически ангажированную и субъективную точку зрения, так как основной задачей политических обозревателей, журналистов, редакторов и колумнистов, работающих на определенную газету, является следование стратегии издания, которая, как правило, заключается в манипулировании общественным сознанием и создании особого вектора интерпретации политических событий и последующих прогнозов.

Особо важное место в анализе политических событий занимают главы стран и наиболее видные политические деятели, от решения которых зависит последующий курс истории. Последние два года (2024-2025 гг.) представляются наиболее турбулентными в связи со сменой политических лидеров и режимов власти в странах, чья политика в значительной мере влияет на международные отношения и финансовый ландшафт и стимулирует формирование нового миропорядка.

Подобные глобальные политические сдвиги привлекают внимание не только самих участников политической коммуникации, но и ученых, работающих в русле политической лингвистики. Глубокий анализ структуры и принципов функционирования политического дискурса позволяет интерпретировать процессы формирования имиджа политиков и спрогнозировать возможное влияние транслирующихся образов на общественное сознание. Современные работы отражают комплексный подход к анализу создания портрета политиков. Исследователи обращаются к вербальному и невербальному уровням текста: изучаются речевые стратегии политиков (их самопрезентация в выступлениях, речах и т. д.), языковая (анализ лингвистической составляющей текстов политического дискурса) и визуальная (разбор семиотики изображений) презентация их личности в СМИ, рассматриваются жанровые характеристики текстов, направленных на создание политического портрета (Дымова, Золотайко, Карева, 2024; Жовнер, 2022; Караульщикова, Царькова, 2024 Косиченко, 2025; Руженцева, Кошкарова, Чудинов, 2021; Руженцева, Будаев, Нахимова, 2025).

В век цифровых технологий скорость распространения информации и ее последующее влияние на общество чрезвычайно высоки, в связи с чем перед лингвистами стоят задачи разработки механизмов оперативного реагирования на постоянно меняющуюся политическую ситуацию и поиска новых методов, которые ускоряют и повышают качество анализа текстов. Актуальность настоящего исследования объясняется необходимостью интеграции современных цифровых инструментов в методологию языковых исследований, что особенно востребовано в такой динамичной области, как политическая лингвистика. Новейшие разработки в области искусственного интеллекта (ИИ) позволяют применять сервисы, которые мгновенно обрабатывают большие массивы текстовых данных.

Для достижения поставленной в исследовании цели были выделены следующие задачи: 1) определить методику анализа метафорических механизмов, на основе которых происходит формирование образа политика в медиадискурсе; 2) сформировать корпус текстов и провести когнитивный анализ данных текстов на основе гибридного подхода, включающего в себя использование нейросетей ChatGPT и DeepSeek для выделения метафорических моделей и их прагматического эффекта и верификацию полученных данных со стороны исследователя; 3) проанализировать и сопоставить результаты проведенного нейросетями ChatGPT и DeepSeek анализа, выявить возможности и ограничения использования нейросетевых инструментов в исследовании политического дискурса.

В исследовании использовались следующие методы: компонентный анализ, применяемый для рассмотрения семантики языковых единиц, участвующих в создании метафорического образа; когнитивный и интерпретационный анализ, используемые для фиксации когнитивных механизмов, лежащих в основе формирования образных значений языковых единиц; количественные подсчеты и ранжирование, применяемые для выявления общего количества статей, где отмечается проявление отдельной метафорической модели; метод верификации и сравнительный анализ, используемые для оценки качественных и количественных показателей произведенного ИИ-анализа текста и состоятельности нейросетей в качестве инструмента лингвистических исследований.

Материал для исследования составили аналитические статьи, опубликованные в онлайн-изданиях британских газет и новостных служб *BBC*, *The Daily Mail*, *The Economist*, *The Express*, *The Independent*, *The Guardian*, *The Sun* в разделах “Opinion”, “Editorials”, “Comment”, “View” и “Columns”. Общее количество материала исследования – 30 текстов (общее количество слов – 30480, общее количество знаков – 157532), отобранных за период 2024-2025 гг. Основная содержательная направленность текстов – характеристика глав стран и ведущих политиков, анализ и критика их политической деятельности, прогноз возможных вариантов развития событий в будущем и доказательство того, что развитие политической обстановки напрямую зависит от решений, принимаемых данными представителями власти. В статьях формируется облик бывших и действующих глав стран и наиболее влиятельных политических деятелей Европы, Ближнего Востока и Азии, таких как Кир Стармер, Риши Сунак, Никола Стерджен, Дональд Трамп, Джо Байден, Камала Харрис, Барак Обама, Эммануэль Макрон, Биньямин Нетаньяху, Али Хаменеи, Реджеп Тайип Эрдоган, Башар Асад, Си Цзиньпин, Ким Чен Ын и др.

Теоретической основой исследования послужили работы по когнитивной лингвистике (Lakoff, Johnson, 1980; Kövecses, 2020), а также труды отечественных ученых, посвященные теории и методологии анализа политического дискурса. В рамках последнего направления можно выделить фундаментальные работы, заложившие базовые принципы анализа (Баранов 2014; Чудинов, 2013), и современные исследования, развивающие данные идеи применительно к новым вызовам в исследовании политического дискурса (Будаев, Чудинов, 2020; Будаев, 2022; Сегал, 2024; Фаткуллина, Казанцев, 2020; Чудинов, Сегал, Мищенко, 2025).

Практическая значимость подобного исследования заключается в использовании его результатов в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку для студентов, обучающихся по специальностям «Политология», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение»: результаты анализа могут быть использованы для формирования у студентов компетенции критического чтения для выявления манипулятивных приемов в аутентичных текстах политического дискурса. Для исследователей-лингвистов применение ИИ открывает новые перспективы для выявления языковых моделей формирования нарративов и объективизации изучения особенностей политической коммуникации в крупных массивах данных.

Обсуждение и результаты

Методология и инструменты исследования политического дискурса

На предварительном этапе исследования был осуществлен отбор методов и инструментов анализа газетных текстов политической направленности. Поскольку основное внимание в работе было уделено метафорической организации текстов, для их изучения был применен когнитивный анализ. В его рамках выявлялись ключевые метафоры, структурирующие концептуальное пространство политического дискурса.

Исследование политической метафоры в целом и выделение когнитивных механизмов, лежащих в основе формирования образности, в частности – одно из основных на сегодняшний момент направлений политической лингвистики. Метафора представляется наиболее мощным инструментом отражения политических концепций и воздействия на политическое сознание общества. Важная задача, стоящая перед лингвистами, – выявление функций политической метафоры и закономерностей развертывания политического образа. В основе когнитивного анализа, проводимого в настоящем исследовании, лежат положения, разработанные А. П. Чудиновым и А. Н. Барановым, ведущими специалистами в анализе политической метафоры. В основе предлагаемого учеными подхода – анализ масштабного корпуса текстов с целью выявления и систематизации ключевых метафор, характеризующих дискурс. Согласно А. Н. Баранову (2014) определение состава метафорических моделей является важной задачей описания метафорики политического дискурса, так как традиционное словоупотребление репрезентирует языковые механизмы функционирования метафоры.

Методы обработки политического текста, используемые А. Н. Барановым и А. П. Чудиновым, восходят к классической теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 1980), разрабатывавшейся в 80-90 гг. XX в. Основное положение теории концептуальной метафоры сводится к следующему: процесс метафоризации основывается на взаимодействии двух структур знаний (источника и цели), в процессе которого происходит метафорическая проекция. Так, в основе процессов метафоризации лежат процессы обработки структур знаний, поэтому метафорическая модель представляет собою когнитивную операцию, которую традиционно изображают в виде схемы, отражающей связь между понятийными сферами как *X – это У*. В качестве примера А. П. Чудинов (2013, с. 27) приводит следующие формулы: *Политическая деятельность – это Война*; *Избирательная кампания – это Путешествие*; *Политические ресурсы – это Деньги*. Соотношение между элементами подобной формулы рассматривается как подобие, то есть сфера-цель уподобляется сфере-источнику. Как подчеркивает А. П. Чудинов, «при таком моделировании в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности» (2013, с. 27). Метафорические модели в своей совокупности не только формируют концептуальную основу политического дискурса, но и отражают национальную ментальность и языковую картину мира. Их связь с социально-политическим контекстом прямо указывает на две основные функции: идеологическую (формирование картины мира) и воздействующую (влияние на аудиторию).

В качестве инструмента для выполнения исследования были выбраны крупные языковые модели ChatGPT (Open AI, США) и Deepseek (Deepseek AI, Китай), основополагающими функциями которых являются обработка и генерирование текстов. Поскольку доминирующим языком в цифровой среде является английский, обе модели были обучены на обширных англоязычных корпусах, что обеспечило формирование высокого уровня лингвистической компетенции данных нейросетей.

Ход исследования

В работе с языковыми моделями необходимо учитывать тот факт, что чат-боты могут генерировать контент без ссылок на авторитетные издания и галлюцинировать, то есть придумывать кажущийся правдоподобным опыт, который на самом деле не является достоверным. Также нейросети «запоминают» все диалоги с пользователем и выстраивают последующую беседу на основе полученных данных и сформированного образа о пользователе. Поэтому на начальном этапе взаимодействия с нейросетями был разработан комплекс запросов (промптов), направленных на верификацию понимания ИИ-сервисом ключевых положений концептуальной теории метафоры и ее применения в политической лингвистике. В последующем запросе была сформулирована структурированная инструкция, определяющая порядок проведения когнитивного анализа текстового материала.

Далее, на этапе верификации, результаты когнитивного анализа, выполненного ИИ, были сопоставлены с выводами независимого анализа, проведенного исследователем. Это позволило выявить ряд закономерностей в работе нейросетевых моделей. В целом, ИИ-сервисы корректно идентифицируют в тексте метафорические модели и их прагматический эффект. Основной недостаток в анализе ИИ – отсутствие способности к обобщению. Это приводит к выделению избыточного количества частных концептуальных метафор, которые в действительности являются вариантами одной более общей модели. В статьях со слабо выраженными доминантными метафорами ИИ чаще допускал ошибки: некорректно выделял сами модели, их языковые репрезентанты и неверно интерпретировал их прагматические функции (отмечается частичная пересекаемость проблемных статей: в четырех статьях ошибки были допущены обоими сервисами, тогда как в трех статьях ошибки оказались уникальными для ChatGPT и в трех других – для DeepSeek). Фиксировались также случаи, когда при верном определении метафорической модели ИИ ошибочно подбирал языковые репрезентанты. В связи с выявленными ограничениями результаты ИИ-анализа по каждой статье подвергались обязательной корректировке со стороны исследователя. Таким образом, был апробирован гибридный подход, при котором выводы нейросети служат не готовым результатом, а основой для верификации и самопроверки анализа исследователя, повышая тем самым надежность итоговых заключений.

После верификации результатов анализа каждой отдельной статьи был произведен сравнительный анализ полученных данных, в рамках которого определялись ключевые метафорические модели и производилась их систематизация по количественной представленности по всему корпусу текстов. В фокусе исследования находился анализ метафорического репертуара в целом, а не количественное распределение языковых репрезентантов по каждой статье. Поскольку нейросетевые модели продемонстрировали нестабильность в точном выделении и подсчете всех языковых репрезентантов, было принято решение считать релевантной единицей анализа факт присутствия модели в корпусе. Такой подход позволил минимизировать влияние ошибок ИИ на общую картину и сосредоточиться на выявлении ключевых концептуальных связей, представляющих собой определенный способ мышления британских аналитиков, их базовый метафорический инструментарий.

На заключительном этапе исследования было проведено сопоставительное сравнение процедуры и результатов когнитивного анализа, выполненных языковыми моделями ChatGPT и Deepseek, что позволило выявить общие закономерности в работе нейросетей и оценить их статус в качестве инструмента лингвистических исследований.

Результаты

По итогам когнитивного анализа были выделены следующие базовые метафорические модели (М-модели) (первая модель является наиболее частотной, далее модели представлены в порядке убывания): М-модель Performance ‘Представление’ (26 статей); М-модель War ‘Война’ (23 статьи); М-модель Path/Road ‘Путь/Дорога’ (18 статей); М-модель Object ‘Объект/Предмет’ (17 статей); М-модель Sport ‘Спорт’ (16 статей); М-модель Finance ‘Финансы’ (13 статей); М-модель Space ‘Пространство’ (11 статей); М-модель Physical Influence ‘Физическое воздействие’ (10 статей); М-модель Political Regime ‘Политический режим’ (10 статей); М-модель Construction ‘Строительство’ (9 статей); М-модель Health ‘Здоровье’ (9 статей); М-модель History ‘История’ (7 статей); М-модель Movement ‘Движение’ (5 статей); М-модель Literature ‘Литература’ (5 статей); М-модель Game ‘Игра’ (4 статьи); М-модель Animal «Животное» (3 статьи); М-Модель ‘Музыка’ (2 статьи). Наиболее продуктивными моделями являются первые пять (выделяются в более чем пятидесяти процентов статей от общего количества), порождающие значительное количество метафор, которые позволяют авторам создать яркий и объемный образ политических лидеров. Рассмотрим данные М-модели.

М-модель Performance ‘Представление’. Данная модель характеризует политику как некий спектакль, где главы государств – актеры, играющие ведущую роль: управление страной сравнивается с организацией театрального представления, с неким зрелищем, которое в зависимости от описываемой ситуации и политических решений, принятых политиком в определенных условиях, может характеризоваться как драма, фарс, цирковое или боксерское представление, шоу, маскарад и подобное. В качестве примеров контекстуального развертывания данной модели можно привести следующие несколько отрывков:

*Who **will tame** Donald Trump this time? **Roll up, roll up, for the White House travelling circus**. On the eve of his return, it’s clear that world leaders, whether they like him or loathe him, can’t ignore **this unpredictable showman*** (The Guardian, 18.01.2025). / «Кто на этот раз укротит Дональда Трампа? Подходите к цирку-шапито Белого дома. Накануне возвращения Трампа становится ясно, что мировые лидеры, независимо от того, любят они его или ненавидят, не могут игнорировать этого непредсказуемого шоумена» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Н. С.*).

*Donald Trump’s **triumphal return** to the White House was **American political theatre on steroids*** (The Guardian, 23.01.2025). / «Триумфальное возвращение Дональда Трампа в Белый дом было апофеозом американского политического театра».

Ход политических событий также может следовать определенному сценарию: *President Macron insists he can extricate the country from the mess but he has just 18 months remaining of his second term. One possibility is that the country’s inherent strengths – its wealth, infrastructure, institutional resilience – will see it through what many feel is a historic turning-point. But there is another **scenario**: that it emerges permanently weakened, prey to extremists of left and right, a new sick man of Europe* (BBC, 19.09.2025). / «Президент Макрон настаивает, что может вытащить страну из этого хаоса, но до окончания его второго срока осталось всего 18 месяцев. Один из возможных сценариев заключается в том, что присущие стране сильные стороны – ее богатство, инфраструктура, институциональная устойчивость – помогут ей пережить то, что многие ощущают как исторический перелом. Однако есть и иной

исход: Франция может оказаться настолько ослабленной, что превратится в легкую добычу для правых и левых радикалов и получит статус нового больного человека Европы».

Окончание срока пребывания в должности, в частности уход главы страны с политической сцены из-за ошибок в выбранном курсе, скандалов и неуспеха, сравнивается с окончанием спектакля. Так, через театральную терминологию описывается окончание срока правления Бориса Джонсона:

*Or rather, he conspired to drag himself down. <…> **The great Shakespearean orator** placed himself at the heart of **a tragicomedy the Bard himself** would have been happy **to pen. Then hauled down the curtain** on his own premiership* (Daily Mail, 28.09.2025). / «Или, точнее, он сам стал главным заговорщиком против себя. <…> Великий шекспировский оратор стал главным действующим лицом трагикомедии, которую не отказался бы написать сам мастер. А затем сам же и опустил занавес над своим премьерством».

В целом данная модель формирует негативное отношение к описываемым в статьях главам стран и их роли на политической арене, характеризуя их как неискренних, расчетливых лидеров, которые управляют восприятием электората через хорошо срежиссированное представление.

М-модель War 'Война'. Метафора войны используется для описания основных сфер политики, каждая из которых сравнивается с театром военных действий. Внутренняя политика, включая внутренний курс политики и стратегии лидера, политические разногласия между партиями, скандалы вокруг политических личностей, рассматривается в контексте военных операций и битв. Так, внутреннее положение дел в Великобритании передается через образ фронта, а исход неудачной внутренней политики сравнивается с военным переворотом: *Is Keir Starmer just one crisis away from **a Labour coup**? <…> The prime minister is not immune to speculation about his future. Even his allies admit he cannot afford a repeat of his bad first year **on the domestic front*** (The Independent, 15.08.2025). / «Неужели Киру Стармеру достаточно всего одного кризиса, чтобы в Лейбористской партии начался переворот? <…> Уже витают слухи о будущем премьер-министра. Даже его союзники признают, что нельзя позволить повторения неудач первого года во внутренней политике».

Другим примером подобного сравнения может служить отрывок, где ход выборов президента США сравнивается с ходом военных операций: *The Republican **comfortably defeated** Democrat Kamala Harris in what polls had suggested would be a very tight election, after he **swept several key battleground states and won a commanding lead** in the national popular vote* (BBC, 06.11.2024). / «Республиканец одержал уверенную победу над демократом Камалой Харрис в выборах, которые, согласно опросам, должны были быть олицетворением упорной борьбы. Кандидат в президенты провел успешное наступление в нескольких ключевых штатах, которые считались основным полем битвы, и вышел в лидеры в общенациональном голосовании».

Международная политика, включающая в себя дипломатические отношения между странами, торговые сделки, геополитическое соперничество, вопросы вооружения, смену режима правления, международное вмешательство стран во внутреннюю политику третей страны и военные действия как таковые, репрезентируются с помощью военной терминологии, зачастую сравниваясь с военными действиями между государствами и военно-технологическим противостоянием: *The Prime Minister **will evoke the spirit of Winston Churchill** as he signs a tech trade deal with US President Donald Trump. Sir Keir Starmer and the American leader will cement the Special Relationship by putting their names on the next phase of the nations' post-Brexit accord. This **super alliance** is designed **to take on and defeat** China in **the new technological arms race*** (The Sun, 13.09.2025). / «Премьер-министр напомнит об эре Уинстона Черчилля, подписывая торговое соглашение о технологическом партнерстве с президентом США Дональдом Трампом. Сэр Кир Стармер и американский лидер укрепят особые отношения, поставив свои подписи под следующим этапом гармоничного взаимодействия между двумя странами после Брекзита. Этот сверхсоюз создан для того, чтобы бросить вызов и победить Китай в новой технологической гонке вооружений».

Информационное пространство также рассматривается как поле боя в войне за правду. Например, критика в СМИ, работа пресс-служб и публичные выступления оппозиционеров Дональда Трампа передаются в контексте информационной войны, а цензура подается как подавление противника: *The president is fed up with being criticised when he should be feted; so his lawyers sued the New York Times for $15bn. He sees everything as a fight; so his team want wealthy allies to buy control of the American arm of TikTok from its Chinese parent. These alarming skirmishes are part of a war against the American media* (The Economist, 25.09.2025). / «Президенту надоело, что его критикуют, тогда как ему должны воздавать почести; поэтому его адвокаты подали в суд на газету "New York Times", требуя 15 миллиардов долларов. Он воспринимает всё как борьбу; поэтому его команда хочет, чтобы богатые союзники выкупили контроль над американским подразделением "TikTok" у его китайского владельца. Эти тревожные стычки являются частью войны против американских медиа».

Использование военной метафоры создает два полярных образа лидера: лидера-жертвы и лидера-командира. Слабый лидер представляется беспомощным, потерявшим контроль, прошедшим через предательство. Он становится объектом атаки. Подобный образ формируется вокруг личности Лиз Трасс в статье "The ten worst politicians in Britain": *"The guns were trained on me," she complained. One of which was in her own hand and pointed at her own foot* (The Daily Mail, 25.08.2025). / «"На меня были направлены пистолеты", – жаловалась она. Один из них был в её собственной руке и направлен ей же в ногу».

Напротив, сильный лидер зачастую характеризуется как агрессор, склонный к авторитаризму, обладающий стратегическим мышлением и стремящийся к тотальному контролю. Например, образ Ким Чен Ына в статье "The deadly allure of a bad deal with North Korea": *Mr Kim has also tightened his chokehold on North Korea's society and economy. Teenagers now risk the firing squad just for watching South Korean TV dramas. The outside world is also becoming more favourable for Mr Kim. He has exploited the war in Ukraine to forge a battlefield partnership with*

Russia (The Economist, 25.09.2025). / «Ким Чен Ын также ужесточил контроль над обществом и экономикой Северной Кореи. Подростки теперь рискуют попасть под расстрел только за просмотр южнокорейских сериалов. Внешний мир также становится более благосклонным к г-ну Киму. Он воспользовался войной на Украине, чтобы наладить военное партнёрство с Россией».

М-модель Path/Road 'Путь/Дорога'. Данная модель реализуется через несколько понятийных областей цели: идет либо описание политической карьеры представителя власти, либо представление политических процессов как пути, имеющего начальную точку, направление, препятствие и конечную цель.

В статье "The Guardian view on Rishi Sunak's exit: fated to be a forgotten prime minister" профессиональный рост Риши Сунака рассматривается как восхождение к вершине британской политики, а жизнь в целом – как некий путь. После достижения пункта назначения в виде должности премьер-министра политик сталкивается с кризисом и покидает Парламент: *Mr Sunak has had a remarkably brief career at* ***the summit of British politics****. <…>. Still only 44, he* ***is now quietly closing the political door as he leaves altogether, but with perhaps half of his life in front of him*** (The Guardian, 29.10.2024). / «Карьера Риши Сунака на вершине британской политики оказалась на удивление недолгой. <…>. Ему всего 44, и теперь, в расцвете лет, он тихо закрывает за собой политическую дверь, уходя насовсем». При этом сам премьер играет роль проводника, ведущего свою партию к краху: … *as the man* ***who led the Tory party to its worst election defeat*** *in parliamentary history, losing 251 seats and being reduced to 121 MPs* (The Guardian, 29.10.2024). / «… как человек, который привёл партию Тори к сокрушительному поражению на выборах за всю её парламентскую историю, потеряв 251 место и сократив её представительство до 121 депутата».

Образ пути как плана действий реализуется в статье "The Trump plan for Gaza deserves praise". В данной статье метафора пути является центральной для оправдания плана Трампа. Обстановка в секторе Газа сравнивается с ночным кошмаром, а предложение Дональда Трампа представляет из себя маршрут выхода по эвакуации из сложившейся ситуации: *This proposal is a milestone because it sets parameters for* ***a way out of the nightmare*** *and marks* ***a change in the positions*** *of America and Israel, and, just possibly, Hamas* (The Economist, 01.10.2025). / «Это предложение является поворотным моментом: оно не только намечает путь выхода из кризиса, но и знаменует изменение курса со стороны США и Израиля, а возможно, даже и ХАМАСа»; … *Mr Trump's plan offers* ***the best pathway out of the tragedy*** *that has unfolded in Gaza* (The Economist, 01.10.2025). / «План Трампа предлагает наилучший способ прекращения трагедии». При этом смена мнения рассматривается как поворот, политик буквально меняет направление своего движения: *By agreeing to the proposal Mr Netanyahu* ***has pivoted****, too* (The Economist, 01.10.2025). / «Согласившись с предложением, Нетаньяху так же совершил поворот». На основании данной метафоры Дональд Трамп предстает архитектором пути и проводником, который прокладывает маршрут из хаоса. Нетаньяху изображается как последователь, который, наконец, свернул на правильную дорогу.

В целом, данная метафорическая модель сводит оценку политика к простой дихотомии: целеустремленный лидер, контролирующий путь к определенной цели, и неудачливый политик, путь которого зависит от обстоятельств. На базе данной модели понятие политической карьеры наглядно оценивается как история успеха или провала.

М-модель Object 'Объект/Предмет'. Данная метафорическая модель служит для конкретизации абстрактных политических понятий и различного рода отношений между подобными понятиями, позволяя представить политические действия, власть, конфликты, государства, участников международных отношений, спорные территории как материальные сущности, с которыми можно производить различные действия (держать, перемещать, разрушать и так далее). Данная метафора многогранна и имеет множество проявлений, профилируя в том числе различные физические свойства предметов. Рассмотрим несколько из них.

В статье "The ten worst politicians in Britain", где помимо действующей главы Великобритании среди наиболее известных политических деятелей рассматривается бывший глава лейбористской партии Эд Милибэнд, автор указывает, что политик буквально не был способен избавиться от своего имиджа «странного политика» и подарил оппоненту победу на выборах, тем самым освободив место на свой пост Джереми Корбину: *Unable* ***to shake "the weirdness factor"*** *Miliband* ***gifted Cameron a shock majority*** *and* ***opened the door to*** *Jeremy Corbyn* (The Daily Mail, 25.08.2025). / «Не сумев преодолеть "фактор странности", Милибэнд подарил Кэмерону победу с сокрушительным большинством и открыл дверь Джереми Корбину». В данном случае в качестве физических объектов рассматриваются авторитет, победа на выборах и должность политика.

В статье "Clumsy Keir Starmer thinks he's tough – but he's cackhandedly created a crisis" политические действия Кира Стармера сравниваются с попыткой сшить разорванный кусок ткани: *Sir Keir Starmer is a control freak who can't exercise control over his divided party… <…> In his clumsy hands, attempted stitch-ups regularly unravel* (The Express, 11.09.2025). / «Сэр Кир Стармер – это маньяк контроля, который не может контролировать собственную расколотую партию … <…> В его неумелых руках попытки силовых решений регулярно расползаются по швам».

В статье "Donald Trump is trying to silence his critics. He will fail" попытки Трампа сохранить свой имидж в виде судебных издержек приобретают физические характеристики: *These cases are* ***feeble*** *in law, but they can have* ***a chilling effect****, as they are expensive to defend against. In 2008, 92% of America's 100 largest newspapers by circulation endorsed a presidential candidate. Last year three-quarters did not* (The Economist, 25.09.2025). / «Данные судебные иски юридически несостоятельны (букв. 'слабы'), однако они могут оказывать сдерживающий эффект (букв. 'охлаждающий'), поскольку защита от них требует значительных затрат. В 2008 году 92% из 100 крупнейших американских газет по тиражу поддержали того или иного кандидата в президенты. Тогда как в прошлом году три четверти изданий отказались от этого».

Данная метафорическая модель эффективна в создании разноплановых образов политиков, так как она сводит сложность политического управления страной к конкретным физическим действиям с объектами. В зависимости

от умения обращаться с тем или иным предметом создается либо положительный, либо отрицательный образ. В целом когнитивная функция данной модели заключается в снижении абстрактности (делает неосязаемые политические концепции конкретными и понятными), упрощении сложности (передает многогранные политические процессы как простые физические взаимодействия), создании эмоционального воздействия (например, физическая неуклюжесть при выполнении определенного действия с предметом, приводящая к его поломке, вызывает более сильную эмоциональную реакцию, чем абстрактное «ухудшение политической ситуации»).

М-модель Sport 'Спорт'. Традиционно в основе данной метафорической модели лежит сравнение политической деятельности со спортивной игрой, а политические лидеры играют роль игроков. Спортивные термины облегчают понимание тонкостей политической игры или хода выборов, а победа или проигрыш формируют положительный или отрицательный образ политика: *Donald Trump **has sealed a historic victory** in the US presidential election and **completed his** stunning political **comeback*** (BBC, 06.11.2024). / «Дональд Трамп одержал историческую победу на выборах президента США и совершил ошеломительное возвращение на политическую арену»; *Trump also has a solid lead in Nevada, while **the race remains tight** in the other Sun Belt battleground of Arizona* (BBC, 06.11.2024). / «У Трампа также стабильное преимущество в Неваде, в то время как гонка в другом ключевом штате Солнечного пояса, Аризоне, остается напряженной»; *In what will be a major boost for the Trump presidency, Republicans have won control of the Senate in West Virginia, Montana and Ohio from the Democrats and seeing off **a competitive challenger** in Texas* (BBC, 06.11.2024). / «Что будет способствовать значительному росту популярности президентства Трампа, так это то, что республиканцы завоевали контроль над Сенатом, отбив у демократов три места в Западной Вирджинии, Монтане и Огайо и отразив вызов сильного соперника в Техасе»; *Harris, 60, only became the Democratic Party candidate in July, after Biden **withdrew from the race** under pressure from within the party* (BBC, 06.11.2024). / «Шестидесятилетняя Харрис стала кандидатом от Демократической партии только в июле, после того как Байден снялся с гонки под давлением со стороны своей партии».

Политическая деятельность подобна игре, у которой есть свои правила. Участвуя в ней, политикам важно не только быть активными игроками, но и неукоснительно следовать установленному регламенту: *Despite the decline in American power and influence, it's just not practical or workable to "cancel" a US president. And evidently many leading countries believe Trump #2 could be a good thing for them. Europeans are the odd ones out. **If they refuse to play ball**, they risk marginalisation and irrelevance* (The Guardian, 18.01.2025). / «Несмотря на упадок американской мощи и влияния, просто непрактично и нереально "отменить" президента США. И, что очевидно, многие ведущие страны считают, что второе пришествие Трампа может пойти им на пользу. Европейцы здесь оказываются белыми воронами. Если они откажутся играть по правилам, они рискуют оказаться на обочине и утратить всякое влияние»; *Trump's foreign policy, lacking firm principles and beliefs, could swing either way, for good or bad, better or worse. **The whole ballgame for foreign politicians**, diplomats and lobbyists is to lead him in desirable directions, find ways of working with or around him, and curb his worst instincts* (The Guardian, 18.01.2025). / «Внешняя политика Трампа, лишенная твердых принципов и убеждений, может развиваться в любом направлении – как в хорошую, так и в плохую сторону. Весь смысл для иностранных политиков, дипломатов и лоббистов заключается в том, чтобы направлять его планы в желаемое русло, находить способы работать с ним или избегать его и обуздать его наихудшие инстинкты».

Подводя итоги анализа метафорических моделей, основной функцией которых является создание политикам определенного имиджа, хотелось бы отметить, что в отобранных статьях преобладает тенденция на формирование отрицательного образа политического деятеля. Из тридцати статей в девятнадцати статьях используемые авторами метафорические модели были направлены на критику представителей власти и их деятельности, а в семи статьях создавался смешанный образ политика. Подобные сложные образы выполняют в статьях разные функции: с одной стороны, они участвуют в объективном анализе, демонстрируя многогранность описываемой политической фигуры и формируя у читателя реалистичное понимание политической обстановки (подобную оценку получает фигура Николы Стерджен в статье "Nicola Sturgeon's immense political talent is undeniable. The nationalism was the problem" / «Политический талант Николы Стерджен не подлежит сомнению. Именно национализм стал её главной ошибкой» в газете *The Guardian* от 14.08.2025), с другой стороны, упоминание положительных сторон может использоваться как риторический прием для контраста с более весомыми негативными выводами (подобная критика, замаскированная под объективность, проявляется в статье "Joe Biden got plenty right at home, but on the world stage he let himself to be taken for fool" / «Джо Байден многого добился во внутренней политике, но на мировой арене он позволил относится к себе как к глупцу» в газете *The Guardian* от 11.01.2025).

В силу того, что отдельные политические лидеры за последний год наиболее активно выступали на политической арене и постоянно фигурировали в процессах, направленных на формирование глобального миропорядка, их действия регулярно подвергаются оценке в СМИ. В связи с этим наиболее часто в отобранном корпусе фигурировали или косвенно упоминались такие политические деятели, как Дональд Трамп, Кир Стармер, Бенджамин Нетаньяху и Си Цзиньпин. Метафорические модели, работающие на создание имиджа данных политических фигур, обладают преимущественно негативным прагматическим потенциалом, вызывая у адресатов, с одной стороны, чувства неприязни по отношению к описываемым политикам и, с другой стороны, сомнения в адекватности проводимой ими политики. Например, личность и деятельность Дональда Трампа получает в основном отрицательную оценку (одиннадцать из четырнадцати статей, в которых идет описание политики Дональда Трампа или упоминается его фигура в контексте деятельности других политических лидеров). Данную тенденцию можно объяснить тем, что большинство англоязычных газет придерживается либеральных взглядов, поэтому Дональд Трамп часто изображается как авторитарный лидер, тиран или монарх.

Переходя к оценке инструментария нашего исследования, следует рассмотреть сильные и слабые стороны выполненного нейросетями когнитивного анализа. Анализ качественных показателей выявил, что оба ИИ-сервиса

проявили высокую эффективность в работе с контекстом, корректно интерпретируя аллюзии, иронию, прецедентные имена и цитаты. Нейросети неплохо справляются с выделением метафорических моделей и определением их прагматических функций. Наиболее точные результаты были достигнуты при анализе текстов с ярко выраженными доминантными метафорическими моделями. Условиями успеха являются: наличие одной-двух доминирующих моделей на фоне частных; параллельное развертывание от двух до четырех моделей в тексте; наличие более пяти языковых репрезентантов на модель, которые могут быть как сконцентрированы в одном или нескольких рядом расположенных абзацах, так и равномерно распределены по тексту. Примерами подобных текстов служат аналитические статьи колонки Opinion 'Мнение' в газете The Guardian (например, у авторов Мартина Кеттла и Саймона Тисдала).

Основные трудности у нейросетей возникают при работе с текстами, лишенными четких доминантных метафор: когда метафорическая модель представлена одним-двумя языковыми репрезентантами, а общее число моделей превышает пять. Подобная неоднозначность образа представляет трудности для машины, не позволяя выполнить правильное объединение языковых проявлений модели в одну общую, поэтому обе нейросети в данном случае проявляли похожую тенденцию, предлагая стандартный набор общих для политического дискурса метафорических моделей (например, Politics is War / Политика – это Война). Прагматические функции в таких случаях интерпретируются обобщенно, часто без учета специфики текста. В связи с этим при подсчете статей, в которых наблюдается проявление той или иной метафорической модели, рекомендуется проводить перепроверку полученных с помощью ИИ количественных данных.

Были зафиксированы и ошибки другого плана: даже при верном определении метафорической модели ИИ могут ошибаться в подборе или интерпретации ее конкретных языковых репрезентантов. В связи с этой особенностью на данном этапе разработки ИИ-технологий количественный подсчет языковых репрезентантов метафорических моделей по тексту на базе нейросетей не представляется возможным.

Сравнительный анализ выявил различия в работе моделей. Стоит отметить, что ChatGPT чаще, чем Deepseek, допускает ошибки в выделении метафорических моделей. Данная нейросеть в целом имела тенденцию выделять большее количество метафорических моделей на каждую отдельную статью. ChatGPT часто возводил частные случаи метафоризации в ранг отдельных моделей, создавая впечатление, что сервис «притягивает» языковые единицы к известным ему шаблонам. В отличие от сервиса ChatGPT, DeepSeek проявил более развитую способность к категоризации, самостоятельно разделяя метафоры на *universal metaphors* (общие для дискурса) и *idiosyncratic metaphors* (авторские), хотя такая инструкция не была заложена в промт.

В заключение хотелось бы отметить технические проблемы, с которыми можно столкнуться в работе с нейросетью Deepseek. Известно, что нейросети отличаются политической предвзятостью. Проводя когнитивный анализ на базе Deepseek с использованием текстов, где прямо или косвенно упоминаются китайские государственные и политические деятели, исследователь получает отказ от нейросети. В таком случае необходимо применять замену всех личных имен и топонимов, встречающихся в тексте, на обозначения переменных.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

- Разработанный и апробированный в ходе исследования гибридный подход, интегрирующий традиционные методики когнитивного анализа политического дискурса с инструментальным потенциалом нейросетевых моделей, предполагает последовательную верификацию результатов ИИ исследователем. Подобный подход позволяет нивелировать ограничения автоматического анализа и усилить его преимущества.
- Применение данной методики позволило выявить и систематизировать ключевые метафорические модели, используемые для конструирования образов политиков в британской аналитической прессе. Установлено, что наиболее продуктивными сферами-источниками являются «зрелищные искусства», «война», «путешествие/дорога», «объект/предмет» и «игра/спорт», которые проецируются на сферы-мишени – личность политика и его деятельность, включая политический курс в целом и конкретные действия, направленные на достижение поставленных целей в сфере внутренней и внешней политики и экономики страны. Выделенные метафоры служат мощным инструментом формирования у аудитории заданной политической картины мира, эмоционального отклика и конкретной гражданской позиции.
- Анализ и сопоставление результатов, полученных с помощью нейросетей ChatGPT и DeepSeek, позволили выявить их возможности и ограничения. Исследование подтвердило, что ИИ-сервисы являются эффективным инструментом в интерпретации метафорического употребления языковых единиц. В то же время выявлены определенные ограничения: склонность к выделению избыточного количества частных метафор, ошибки в идентификации языковых репрезентантов метафорических моделей и интерпретации их прагматических функций в текстах со слабо выраженными доминантными моделями. Сравнительный анализ показал, что DeepSeek демонстрирует более высокую способность к категоризации данных, тогда как ChatGPT чаще допускает ошибки из-за склонности к избыточной детализации. Таким образом, гибридный подход «исследователь + ИИ», апробированный в работе, доказал свою эффективность, представляя собой перспективное направление для современной методологии когнитивных исследований дискурса. Нейросети не подменяют критическое мышление ученого, но выступают вспомогательным инструментом, повышающим эффективность и объективность лингвистического анализа.

В качестве дальнейших перспектив исследования можно рассмотреть обширный мультимодальный анализ дискурса. Подобное исследование станет возможным, когда нейросети научатся анализировать не только текст, но и связанные с ним изображения и видео.

Материалы исследования | Research materials

1. BBC. http://www.bbc.com
2. The Daily Mail. https://www.dailymail.co.uk
3. The Economist. https://www.economist.com
4. The Express. https://www.express.co.uk
5. The Independent. https://www.independent.co.uk
6. The Guardian. https://www.theguardian.com
7. The Sun. https://www.thesun.co.uk

Источники | References

1. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
2. Будаев Э. В. Милитарные метафоры как средство концептуализации белорусской милиции в российских СМИ // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная российская политическая метафорология (2011-2020 гг.) // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 2. https://doi.org/10.26170/FK20-02-09
4. Дымова А. В., Золотайко А. И., Карева В. Ю. Карл III и коронация: метафорический образ на примере карикатур новостных изданий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2024. Т. 21. № 1. https://doi.org/10.14529/ling240104
5. Жовнер Е. А. Коммуникативная личность современного британского политика (по материалам парламентских выступлений Дэвида Кэмерона и Бориса Джонсона) // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
6. Караульщикова Ю. В., Царькова О. А. Вербальный имидж 44-го президента США Барака Обамы: самопрезентация и взгляд СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3. https://doi.org/10.30853/phil20240140
7. Косиченко Е. Ф. Организующий принцип и стратегии американского предвыборного дискурса (на материале теледебатов между К. Харрис и Д. Трампом) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3 (897).
8. Руженцева Н. Б., Будаев Э. В., Нахимова Е. А. Лики власти в литературе и публицистике: от портрета градоначальника к портрету современного чиновника // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
9. Руженцева Н. Б., Кошкарова Н. Н., Чудинов А. П. Жанровые модификации политического портрета в дискурсе СМИ // Язык и культура. 2021. № 53. https://doi.org/10.17223/19996195/53/6
10. Сегал Н. А. Зоонимичная метафора как средство моделирования современных политических реалий (на примере образа обезьяны) // Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103).
11. Фаткуллина Ф. Г., Казанцев В. А. Реализация метафорических моделей в политическом дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81).
12. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург, 2013.
13. Чудинов А. П., Сегал Н. А., Мищенко А. Н. Метафорическая модель «Политика – это шахматная партия» в медиапространстве 2022-2024 гг. (на материале Telegram-каналов) // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press, 1980.
15. Kövecses Z. Extended Conceptual Metaphor Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

Информация об авторах | Author information

RU

Скворцова Наталья Сергеевна[1], к. филол. н.
[1] Московский государственный лингвистический университет

EN

Natalia Sergeyevna Skvortsova[1], PhD
[1] Moscow State Linguistic University

[1] *nskvortsova18@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2025; опубликовано online (published online): 11.11.2025.

Ключевые слова (keywords): британский политический медиадискурс; метафорические модели; образ политика; искусственный интеллект; гибридный подход; British political media discourse; metaphorical models; politician's image; artificial intelligence; hybrid approach.